

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 272–277

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 272–277

<https://soziopolit.sgu.ru>

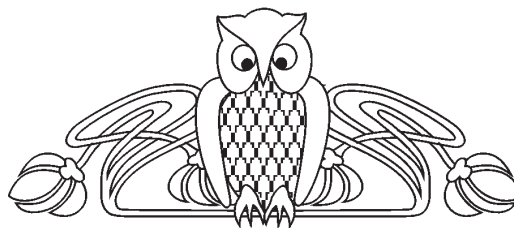
<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-272-277>

Научная статья

УДК 316.334.22

Занятость как фактор социального самочувствия сельчан

О. Л. Лушникова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Россия, 655017, г. Абакан, ул. Щетинкина, д. 23

Лушникова Ольга Леонидовна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора экономики и социологии, oltolt@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1440-1505>

Аннотация. В нынешних условиях занятость сельского населения является одним из ключевых факторов, определяющих социальное самочувствие, поскольку обеспечивает стабильный доход, социальные гарантии и относительно достойный уровень жизни. Фокус данной статьи направлен на сравнение социального самочувствия сельчан, занятых в разных сферах профессиональной деятельности. Эмпирической базой исследования послужили материалы социологического опроса сельского населения Хакасии (2018 г.). Результаты показали, что лучше всех себя ощущают сельчане, трудящиеся в промышленном секторе экономики. Работники бюджетных сфер деятельности (образования, культуры, здравоохранения) испытывают некоторую подавленность, хотя, вполне возможно, такое состояние может быть связано и с возрастными особенностями этой категории сельчан. Меньше всех удовлетворены разными аспектами своей жизни трудящиеся аграрной отрасли, что, вероятно, связано с тяжелым характером сельскохозяйственного труда и невысокими заработками. Занятые в сфере обслуживания выказывают недовольство условиями жизнедеятельности, преимущественно связанными с отсутствием рабочих мест, трудоустройством и уровнем зарплаты. Наиболее оптимистично в отношении ближайшего будущего настроены работники промышленности, которые, в свою очередь, и больше прилагают усилий для улучшения своей жизни. Согласно полученным данным, больше всего социальное самочувствие коррелирует с уровнем материального положения сельчан: чем выше уровень достатка, тем самочувствие лучше. Однако возрастные особенности тоже имеют место: с возрастом социальное самочувствие постепенно понижается. В заключение делается вывод, что, несмотря на некоторую инертность сельских жителей, в каком-то смысле она является определенным ресурсом их стойкости.

Ключевые слова: сельское население, занятость, безработица, социальное самочувствие, Хакасия

Для цитирования: Лушникова О. Л. Занятость как фактор социального самочувствия сельчан // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 272–277. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-272-277>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Employment as a factor of social well-being of rural population

O. L. Lushnikova

Khakass Scientific Research Institute for Language, Literature and History, 23 Schetinkina St., Abakan 655017, Russia

Olga L. Lushnikova, oltolt@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1440-1505>

Abstract. The employment of the rural population, providing a stable income and social guarantees, is one of the key factors determining social well-being in contemporary conditions. The article is focused on the comparison the social well-being of rural population with diverse employment. The empirical basis is the sociological survey of the rural population of Khakassia (2018). Industry workers feel the best of all. State employees (education, culture, healthcare) are experiencing some depression, although it is caused by age features. Agricultural workers are the least satisfied with different aspects of their lives because of difficult nature of agricultural labor and low earnings. Service sector shows dissatisfaction with living conditions such as the lack of jobs, employment and salary levels. Industry workers are the most optimistic about the future. And they make more efforts to improve their lives. Social well-being correlates with the financial welfare according to the data: the higher the level of welfare is the better is the social well-being. The age-related features also take place: social well-being in elder age decreases. Despite some inertia of rural population, it is a certain resource of their durability.

Keywords: rural population, employment, unemployment, social well-being, Khakassia

For citation: Lushnikova O. L. Employment as a factor of social well-being of rural population. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 272–277 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-272-277>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Сложная социально-экономическая ситуация в селе, низкий уровень жизни и в целом туманные перспективы развития негативно сказываются на социальном самочувствии сельчан, среди которых все больше распространяются упаднические настроения, неопределенность и пессимизм в отношении будущего. Одним из ведущих факторов, влияющих на самочувствие населения, является трудовая занятость, обеспечивающая стабильный доход, устойчивость материального положения и относительную уверенность в завтрашнем дне. Например, согласно исследованиям, население территорий, на которых работа в условиях локдауна не прекращалась, было настроено более позитивно, так как это не нанесло серьезного ущерба их материальному благосостоянию [1, с. 164]. Очевидно, что социальное самочувствие работающего населения и безработных может сильно различаться. Однако более интересным представляется, каким образом различается самочувствие занятых в разных сферах профессиональной деятельности. Фокус данной статьи направлен на анализ социального самочувствия сельчан, работающих в разных сферах трудовой занятости.

Социальное самочувствие как социологическая категория

В социологических исследованиях используются разные категории для изучения проявлений общественного сознания. Это и *общественное настроение*, рассматриваемое как обобщенная эмоционально-оценочная реакция населения на социальные изменения и свое положение в трансформирующейся реальности [1, с. 162]. И *субъективное благополучие*, трактуемое как личное восприятие и переживание положительных и отрицательных эмоциональных реакций, а также глобальных и когнитивных (предметных) оценок удовлетворенности жизнью [2, р. 6437]. И даже *социальные чувства* как один из способов существования и проявления общественно значимых состояний эмоциональной жизни широких слоев народа [3, с. 5]. Однако чаще для отображения различных состояний и проявлений общественного сознания используется категория **социально-го самочувствия**. Как отмечают исследователи, социальное самочувствие является одним из *чутких* параметров, характеризующих социокультурный потенциал отдельных социальных групп и общества, причем проявления социального самочувствия *эмоциональны* по своему характеру, сложно поддаются социальным измерениям [4, с. 31].

Вместе с тем можно выделить несколько параметров, с помощью которых традиционно оценивается социальное самочувствие. Прежде всего, это **эмоциональное состояние**, отражающее общий настрой, чувства, переживания и т.д. Считается, что эмоциональное функционирование не различается у представителей разных возрастных групп. Н. В. Кулагина отмечает, что *в любом возрасте* эмоциональное состояние *одинаково* влияет на выполнение повседневной деятельности, функционирование в разных сферах жизни [5, с. 113]. Сюда же можно отнести и самооценку *здоровья*, связанную не только с наличием или симптомами заболевания, но и с *психологическим* благополучием [6, с. 113].

Существует мнение, что социальное самочувствие является *отображением* социально-экономического неравенства [7]. В этом смысле значимой представляется оценка **условий жизнедеятельности** общества: комфортности среды, уровня и качества жизни, доверия к органам власти и др. При этом важно помнить, что социальное самочувствие отражает внутреннее состояние человека, а потому носит субъективный характер. Другими словами, оценка одних и тех же условий представителями разных социальных слоев и групп может быть различной. Как отмечает С. А. Лепешкин, социальное самочувствие формируется под влиянием таких индикаторов, как социальный статус человека, его социальное происхождение, уровень его благосостояния, культуры, интеллекта – это своего рода границы, в которых происходит *формирование* социального *эмоционального* контекста [8, с. 101].

Еще один важный параметр социального самочувствия – степень **удовлетворенности** основных потребностей: в работе, в отдыхе, в безопасности и т.д. Особое значение имеет уровень *материального положения* как показатель, отражающий соответствие возможностей человека его наличным потребностям. Именно по этому показателю наиболее отчетливо проявляются возрастные [9, с. 52], территориальные различия и т.д.

Г. Д. Гриценко выделяет несколько *типов* социального самочувствия: оптимистичное, приспособительное, пассивное и пессимистичное [10]. Каждому типу соответствует определенный тип адаптации, поэтому от направленности социального самочувствия зависит ход некоторых протекающих в обществе процессов. В связи с этим необходимо отметить своевременность отслеживания изменений социального самочувствия для регулирования факторов социальной напряженности среди сельского населения.

Эмпирическая база исследования

Эмпирическую базу исследования составили материалы социологического опроса сельского населения Хакасии (2018 г.). Опрос был посвящен изучению наиболее актуальных проблем сельских территорий региона, в том числе проблеме занятости сельских жителей. В исследовании использовалась квотная выборка: по полу, возрасту и национальности (N = 486). Ошибка выборки составила 4,44%. В анкете использовались некоторые вопросы исследований «Жизненный мир» (2014 г.) и «Сельская жизнь» (2015 г.), руководитель Ж. Т. Тощенко.

В данном исследовании мы оценивали социальное самочувствие по следующим параметрам:

1) *общий эмоциональный настрой*: состояние здоровья, оценка своей жизни, отношение к жизни в деревне;

2) *удовлетворенность*: жилищно-бытовыми условиями, работой, материальным положением, досугом;

3) *оценка условий жизнедеятельности*: социально-экономических (наличие рабочих мест, уровень зарплаты и т.п.); состояния инфраструктуры (жилого фонда, здравоохранения, образования, возможностей для досуга и др.); других (преступность, коррупция, пьянство и т.д.);

4) *ожидания будущего*: ожидания улучшения материального положения и общая установка по отношению к будущему.

Оценка социального самочувствия как интегрального показателя осуществлялась следующим образом. Сначала производилась оценка отдельных параметров: эмоционального настроения, удовлетворенности, условий жизнедеятельности и ожиданий будущего. Например, оценка эмоционального настроения осуществлялась путем вычисления среднего арифметического его составляющих: состояния здоровья, оценки своей жизни и отношения к жизни в деревне (при вычислении использовались стандартизованные значения переменных). Остальные параметры высчитывались аналогичным образом. Интегральный показатель социального самочувствия определялся также путем вычисления среднего арифметического всех параметров. Сравнивались средние значения полученных переменных. Для выяснения связей социального самочувствия с различными факторами использовался анализ корреляций по Пирсону. Обработка данных и вычисления показателей производились в программе обработки статистических данных SPSS Statistics 19.

Особенности сельского рынка труда

Узкий рынок труда в сельской местности, дефицит рабочих мест и в целом невысокий уровень заработков делает проблему занятости для сельчан особенно актуальной. В нынешних условиях именно занятость является наиболее стабильным источником дохода, поскольку другие источники доходов не позволяют удовлетворять в полной мере потребности сельского человека. Те же продукты от личного хозяйства используются преимущественно для собственного пропитания и редко конвертируются в денежный капитал. По данным В. Г. Жалсановой, почти половина сельчан потребляют продукты ЛПХ в основном внутри семьи и среди ближайших родственников [11]. Собираательство или другие виды заработков («калым», сезонные работы) носят случайный характер и не могут гарантировать постоянного дохода. Поэтому для современных сельчан наиболее предпочтительной является занятость на постоянной основе на каком-либо предприятии или в организации [12, с. 131].

В целом, рынок труда в сельской местности не очень разнообразный. В исследовании мы выделили несколько сфер занятости, в которых преимущественно задействовано сельское население. В первую очередь это *сельское хозяйство* как традиционный вид профессиональной деятельности сельчан. Хотя некоторые исследователи (например, П. П. Великий) полагают, что нынешняя деревня может вообще не иметь никакого отношения к аграрному сектору [13, с. 67]. Еще одна сфера занятости – *промышленность*. В Хакасии часть предприятий добывающей промышленности расположена в сельской местности, где также работают сельские жители. Активно на селе развивается сфера обслуживания, которая в нынешних условиях играет значимую роль с точки зрения занятости сельского населения. Весомую долю в общей структуре занятости составляют *бюджетные организации* (школа, детские сады, медицинские учреждения, дома культуры, библиотеки и т.д.). Причем отмечается тенденция, что доля занятых в бюджетном секторе увеличивается наряду с сокращением занятости в аграрном и лесном хозяйстве [14, с. 29]. Есть и иные сферы деятельности, доля которых в общей структуре занятости незначительна. Больше всего оказалось занятых в бюджетных сферах деятельности (36,9%) и в сфере обслуживания (26,4%), в промышленности и сельском хозяйстве трудятся 12,7 и 13,8% соответственно, еще 10,2% работают в иных сферах (в управленческих структурах, правоохранительных органах и

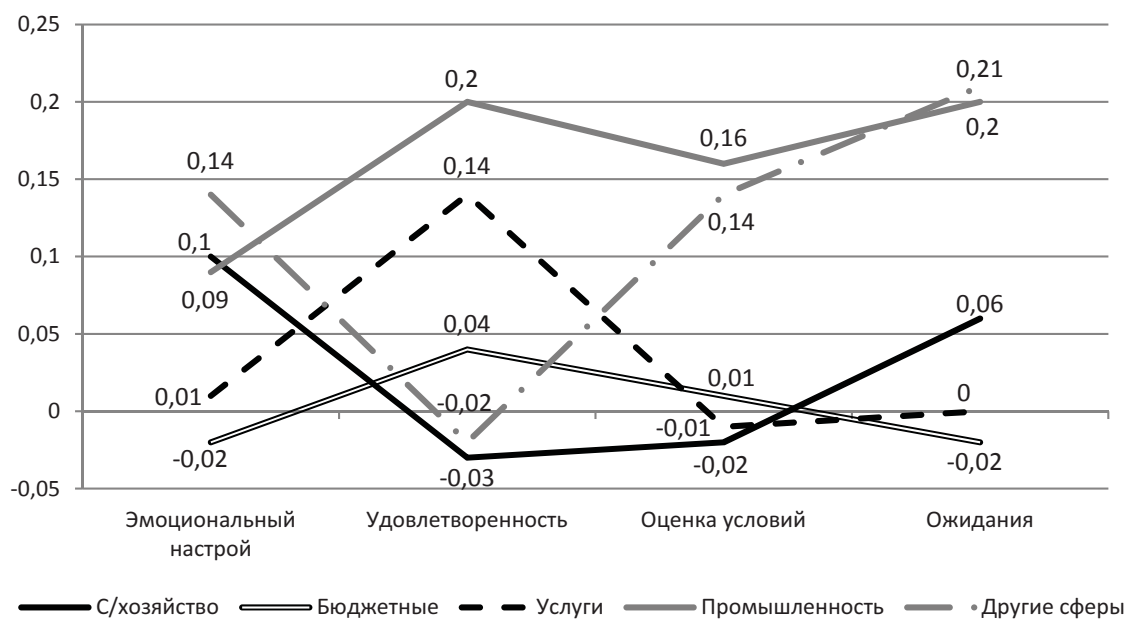

др.). С одной стороны, в нынешних условиях занятость является одним из ведущих факторов, влияющих на социальное самочувствие. Но, с другой стороны, уровень заработков в разных сферах занятости различается, что не может не сказываться на самочувствии сельских жителей.

Влияние занятости на социальное самочувствие сельчан

Оценка общего эмоционального настроения показала, что в наиболее подавленном состоянии находятся работники бюджетных организаций (рисунок). Причем ощущение подавленности связано не только с общим отношением к жизни, но и с состоянием здоровья. Среди работающих в этой сфере оказалось меньше всего здоровых людей: только 20,9% из них ответили, что ощущают себя полностью здоровыми (среди представителей других профессий таковых больше). Конечно, нельзя сказать, что именно

работа в бюджетных организациях ухудшает состояние здоровья. Слабое здоровье объясняется возрастными особенностями этой категории работников: среди занятых в бюджетных организациях преобладают представители старших возрастных групп со стажем работы более 10 лет (52,2%). Вполне вероятно, этим же объясняется не очень радужная оценка своей жизни: среди трудящихся в этой сфере деятельности оказалось меньше всего опрошенных, отметивших наличие хоть каких-то положительных перемен в своей жизни за последние три года (35,8%). У людей старшего возраста больше жизненного опыта (в том числе позитивного), который в сравнении с нынешней ситуацией, возможно, представляется более благополучным. Хотя в целом такой пессимизм может быть связан с нежеланием жить в сельской местности. Среди работников бюджетных организаций больше всего сельчан, которым не нравится жить в селе, и будь у них возможность, они бы сменили место жительства на город (19,4%).

Параметры социального самочувствия среди занятых в разных сферах деятельности, индекс

Оценка социального самочувствия как интегрального показателя осуществлялась следующим образом. Сначала производилась оценка отдельных параметров: эмоционального настроения, удовлетворенности, условий жизнедеятельности и ожиданий будущего. Например, оценка эмоционального настроения осуществлялась путем вычисления среднего арифметического его составляющих: состояния здоровья, оценки своей жизни и отношения к жизни в деревне (при вычислении использовались стандартизованные значения

переменных). Остальные параметры высчитывались аналогичным образом. Интегральный показатель социального самочувствия определялся также путем вычисления среднего арифметического всех параметров. Сравнивались средние значения полученных переменных. Для выяснения связей социального самочувствия с различными факторами использовался анализ корреляций по Пирсону. Обработка данных и вычисления показателей производились в программе обработки статистических данных SPSS Statistics 19.

Казалось бы, пониженное эмоциональное состояние должно негативно сказываться на **общей удовлетворенности**. Однако наименее удовлетворенными оказались трудящиеся не в бюджетных сферах деятельности, а в *сельском хозяйстве*. Низкая удовлетворенность работой аграриев своей работой, скорее всего, связана с особенностями сельскохозяйственного труда, подразумевающего интенсивные физические нагрузки. Кроме того, недовольство работой связано с невысокими заработками, так как в сельском хозяйстве одни из самых низких показателей оплаты труда, а 80% аграрных работников не удовлетворены уровнем своей зарплаты. А неудовлетворенность своим материальным положением в свою очередь не позволяет в полной мере удовлетворять все потребности. Среди работников аграрного сектора оказалось больше всего бедных сельчан, кому средств хватает только на питание (38%). А данные исследований доказывают, что уровень материального положения коррелирует с наибольшим количеством характеристик, определяющих социальное самочувствие [15, с. 199].

Именно перед социально-экономическими проблемами люди оказываются наиболее незащищенными, потому что не в силах на них повлиять. Даже в период пандемии, когда основной угрозой было сохранение жизни и здоровья, острое беспокойство вызывало иное – жилье, работа с достойной оплатой, здравоохранение [16, с. 264]. Другими словами, это те **условия жизнедеятельности**, которые позволяют человеку удовлетворять свои основные потребности (в работе, получении образования, медицинской помощи, отдыхе, общении, безопасности и т.д.). Хуже всех оценивают условия среды своего проживания опять же занятые в *сельском хозяйстве*, а также в *сфере обслуживания*. Причем работников предоставления услуг больше волнуют экономические проблемы (отсутствие рабочих мест, проблема трудоустройства молодежи, уровень зарплаты). А работающие в сельском хозяйстве больше испытывают потребность в повышении комфортности условий проживания: улучшении качества медицинского обслуживания, решении проблемы ветхости жилья, расширении возможностей для досуга и др. Вполне возможно, выше обозначенные различия тоже обусловлены возрастными особенностями: в сфере обслуживания в основном занято молодое население в возрасте до 34 лет (44,8%), тогда как в сельском хозяйстве преобладают люди старшего возраста (58,0%).

Вместе с тем социальное самочувствие не зависит только от экономических факторов.

Исследователи отмечают, что на уровень социального самочувствия оказывает влияние снижение *веры* в позитивные изменения в социально-экономической среде региона [17, с. 117]. Наиболее пессимистичные **ожидания** у аграрных работников, которые в ближайшем будущем ожидают ухудшения своего материального положения (14,0%). Занятые в бюджетных сферах деятельности тоже не отличаются особым оптимизмом: 18,7% из них в своей жизни на большее не рассчитывают. Трудящиеся в сфере обслуживания не выражают особых надежд на улучшение своей жизни, демонстрируя, скорее, довольствование имеющимся (59,4%). Более оптимистичными оказались представители других профессий (правоохранительных органов, органов управления и т.д.). Однако больше всех прилагают усилия, чтобы жить лучше, занятые в промышленном секторе экономики, среди которых больше всего обеспеченных сельчан (63,0%).

Подводя итог нашему исследованию, отметим, что в нынешних условиях занятость играет значимую роль в жизни сельчан, поскольку является гарантией стабильного (пусть и не всегда высокого) дохода, позволяющего удовлетворять часть потребностей (в пропитании, одежде и т.д.). Однако занятость в разных сферах профессиональной деятельности по-разному сказывается на социальном самочувствии сельчан, так как отличается собственной спецификой и обеспечивает различный уровень доходов. А полученные данные показали, что социальное самочувствие больше всего коррелирует именно с уровнем материального положения ($r = 0,349^{**}$): чем выше достаток, тем лучше самочувствие сельчан. Хотя возраст тоже сказывается на социальном самочувствии, причем противоположным образом ($r = -0,257^{**}$). То есть несмотря на материальное благополучие, социальное самочувствие с возрастом постепенно снижается.

Сравнивая самочувствие сельчан, занятых в разных сферах деятельности, на основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Работа в промышленном секторе экономики (несмотря на свою трудоемкость) связана с относительно высокими заработками, позволяющими поддерживать определенный уровень жизни. Вполне возможно, что достойная оплата труда повышает мотивацию и стремление к улучшению своей жизни и вселяет надежду на лучшее («прилагаю усилия, чтобы жить лучше»). Занятость в сфере оказания услуг, хотя и не связана с ярко выраженным оптимистичным настроением, но ха-

рактируется принятием имеющегося и относительной удовлетворенностью достигнутым («меня все устраивает»). Работа в бюджетных организациях больше ассоциируется с некоторой пассивностью и довольствованием малым («на большее не рассчитываем»). Занятость в сельском хозяйстве не способствует прямо повышению социального самочувствия из-за тяжелого характера аграрного труда и невысоких заработков («жизнь ухудшится»). Казалось бы, значительная часть работающего сельского населения отличается некоторой пассивностью и инертностью. Но, по мнению исследователей, в этих условиях идентичность слоев и групп крестьянской традиционности, характеризуясь консерватизмом, воспринимаемым аналитиками как *тормоз* дальнейшего развития рыночных отношений, в агросфере следует оценить как социальный ресурс *репродукции стойкости* сельских жителей [18, с. 21].

Список литературы

1. Дементьева И. Н. Общественные настроения населения в условиях новой социальной реальности : муниципальный срез // Вестник университета. 2021. № 10. С. 161–169. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-10-161-169>
2. Proctor C. Subjective Well-Being // Encyclopedia of quality of life and well-being research / ed. by A. Michalos. Dordrecht : Springer, 2014. P. 6437–6441. https://doi.org/1007/978-94-007-0753-5_2905
3. Горшков И. К. К вопросу о социологии массовидных духовных образований (теоретико-методологический аспект) // Социологические исследования. 2021. № 2. С. 3–14. <https://doi.org/10.31857/S013216250012674-4>
4. Банникова Л. Н., Жилин А. С. Социальное самочувствие молодых работников промышленных предприятий и студентов : сравнительный анализ // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 1. С. 31–44. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2021.1.3>
5. Кулагина Н. В. Удовлетворенность жителей малых российских городов качеством своей жизни (на примере Пермского края) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458. С. 110–115. <https://doi.org/10.17223/15617793/458/13>
6. Белова Н. И. Здоровье и практики его сохранения/поддержания // Жизненный мир россиян : 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : ЦСПИМ, 2016. С. 113–129.
7. Кормишкина Л. А., Кормишкин Е. Д., Ермакова Е. Р. Социальное самочувствие как отображение социально-экономического неравенства в стране // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 3. С. 1–13. <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2021.3.36049>
8. Лепешкин С. А. Социальное самочувствие : индикаторы, типы и формы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Философские науки. 2020. № 3 (35). С. 100–104. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2020.35.3.12>
9. Ивченко С. Г., Сайганова Е. В., Шахматова Н. В. Динамика социального самочувствия саратовской молодежи : трудоустройство, ценности и опасения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 51–59. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-51-59>
10. Гриценко Г. Д. Социальное самочувствие и социальная адаптация : соотношение понятий [Электронный ресурс] // Universum : общественные науки. 2014. № 6 (7). URL: <http://universum.com/ru/social/archive/item/1419> (дата обращения: 10.03.2022).
11. Жалсанова В. Г. Личное хозяйство сельских жителей : способ выживания или способ развития? (по материалам социологических исследований в Республике Бурятия) // Социодинамика. 2018. № 9. С. 1–7. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2018.9.27201>
12. Югов Е. А. Занятость трудовых ресурсов в сельской местности : состояние, проблемы, тенденции // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. № 51. С. 129–142. <https://doi.org/10.17223/19988648/51/7>
13. Великий П. П. Противоречия в жизненном пространстве села : генезис, настоящее, будущее // Региональные агросистемы : экономика и социология. 2020. № 4. С. 67–71.
14. Аверкиева К. В. Рынки труда и роль отходничества в занятости сельских жителей российского Нечерноземья // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. № 1. С. 25–37. <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2016-1-25-37>
15. Спирина А. С. Региональные аспекты социального самочувствия и доверия населения // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Т. 3, № 9. С. 191–199.
16. Дакирова С. Т. Социальное самочувствие сельской молодежи под влиянием пандемии // Островские чтения. 2021. № 1. С. 263–265.
17. Кошарная Г. Б., Бондаренко В. В., Танин М. А., Юрасов И. А. Влияние уровня жизни на социальное самочувствие населения провинциального региона // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 1 (53). С. 113–125. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2020-1-10>
18. Великий П. П., Мореханова М. Ю. Идентичность современного аграрного социума с крестьянской традиционностью как социальный ресурс функционирования аграрного сектора // Региональные агросистемы : экономика и социология. 2019. № 1. С. 14–22.

Поступила в редакцию 08.04.2022; одобрена после рецензирования 28.04.2022; принята к публикации 04.05.2022
The article was submitted 08.04.2022; approved after reviewing 28.04.2022; accepted for publication 04.05.2022